

Е. Шевченко

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ ФРГ

Язык политики, выполняя функцию презентации актуальной социально значимой информации, является в то же время инструментом борьбы за власть. Тексты публичных выступлений политических деятелей явно отмечены по этой причине наличием определенных техник убеждения, реализующих когнитивное моделирование сообщения, где существенную роль играет языковая реализация смыслового содержания сообщения.

Результаты анализа стенографических записей выступлений депутатов бундестага ФРГ (заседания от 13 сентября 2018 года и от 10 октября 2018 года) на предмет использования модальных частиц указывают на их коммуникативно-прагматические функции как один из специфических факторов речи немецких политиков. При этом представляется само собой разумеющимся тот факт, что сущность этого функционального класса слов проявляется лишь в контексте, вне которого частица не имеет изолированного значения, не несет конкретной информации и не поддается описанию.

Исследование всего объема текстов, содержащих частицы (*auch, aber, ja, nur, schon, doch, denn, mal, erst, eben, gar, etwa, eigentlich, einfach, überhaupt, vielleicht, halt*), позволяет установить и кратко описать основные коммуникативно-прагматические функции модальных частиц, прежде всего, их способность акцентировать часть высказывания. Так, например:

Частица *aber*, с помощью которой выступающий выражает удивление по поводу неожиданных обстоятельств и желание их поправить, уточнить, подчеркивает тем самым противопоставительный характер логической последовательности в содержании речи: – *Aber hier gehtesjadarum, dass Menschen mehr bekommen als das Existenzminimum.*

Частицу *auch* можно охарактеризовать как индикатор выражения надежды на положительную реакцию со стороны адресата: *Wir werden auch weiterhin im Einzelfall entscheiden.*

Частица *ja* маркирует очевидность утверждения: *Das kann ja nur von Alexander Hagelüken kommen!*

Как видим, в высказываниях политиков, направленных, в первую очередь, на побуждение адресата к принятию определенных установок, регулярно используются прагматические свойства частиц. При этом можно утверждать, что суть модальных частиц состоит не только в том, чтобы просто указывать на происходящее в процессе общения сопоставление пресуппозиции говорящего и реального положения вещей, но и выражать результаты этого сопоставления в виде фиксированного указания на их совпадение/несовпадение. Использование частиц как прагматического компонента акцентирует часть высказывания, и тем самым, внося вклад в его организацию, реализуется установка парламентской речи на побуждение адресата к принятию определенных установок.